
С.Н.Безус

Королевское эпистолярное наследие Испании: Фернандо III

Статья посвящена анализу официальных писем короля Кастилии Фернандо III (1217—1252 гг.). Некоторые политические события той эпохи рассматриваются параллельно с развивающимися лингвистическими процессами. Отвоевывание у мавров почти всех земель на юге Пиренейского полуострова — главная заслуга Фернандо III. Однако не менее важным является внедрение в период его правления национального кастильского языка в королевскую документацию, которая ранее велась на латыни. В статье приведены отрывки и полные тексты некоторых писем Фернандо III. Внимание уделяется как характерным языковым чертам королевских эпистол, так и историческим реалиям того времени.

Ключевые слова: Средневековая Испания, король Фернандо III, королевские письма, кастильский язык

«Письма — больше, чем воспоминания, в них запеклась кровь событий, это — само прошедшее, как оно было, задержанное и нетленное».

А.И. Герцен, «Былое и думы»

Так сложилось исторически, что именно Кастилия сыграла решающую роль в Реконкисте, отвоевывая испанские земли у мавров, именно Кастилия установила свою гегемонию на Иберийском полуострове, именно она сохранила свои политические позиции до наших дней.

В современной Испании 17 автономных округов, некоторые из которых в Средние века были отдельными королевствами, причем образовавшимися гораздо раньше Кастилии. Тем не менее история Испании — это прежде всего история этого региона. Кроме того, многие не подозревают, что, говоря «испанский язык», имеют в виду именно кастильский, а как такового «испанского языка» не существует.

До X в. (период обретения независимости от королевства Леон) Кастилия представляет собой графство, расположенное в восточной части Астурийско-Леонского королевства. В течение XI в. королевства Леон и Касти-

Светлана Николаевна Безус — кандидат педагогических наук, доцент кафедры испанского языка Пятигорского государственного лингвистического университета (luzazul@list.ru).

лия, несмотря на некоторые разногласия, объединяются благодаря политическим бракам. Первым королем Кастилии становится Фернандо I. Позже, нанеся поражение королю Леона Бермуду III, Фернандо женится на одной из его сестер и провозглашает себя королем Леона. Таким образом, образовался первый союз королевств Кастилии и Леона¹. На протяжении последующего периода два королевства то объединялись, то разделялись (см. таблицу).

В тесной связи с политическими процессами разворачивается лингвистический процесс. Участие Кастилии в Реконкисте расширило как территориальные горизонты, так и горизонты для языка, а, как известно, «*la reconquista política es una conquista lingüística*»². («Политическое отвоевание — это лингвистическое завоевание»^{*}). Поэтому «*el castellano conquista, y, conquistando, se conquista a sí mismo*»³. («Кастильский язык завоевывает и, завоевывая, завоевывает сам себя».)

Именно в кастильском языке времен Реконкисты наблюдается тенденция к упорядочиванию и нормативности, что, несомненно, способствовало объединению: «*Lo claro, lo regular y lo normal unen, mientras que lo confuso, lo irregular y lo anormal separan*»⁴. («Все, что ясно, упорядоченно и нормально, — объединяет, в то время как то, что запутано, хаотично и ненормально, — разъединяет».) Определенный порядок наблюдается и в королевской документации. Политическое и территориальное становление кастильского королевства, происходящее в XI в., приводит к тому, что образуются новые административные институты: советы, муниципии, кортесы (органы сословного представительства в феодальных королевствах Испании). Как следствие, появляются новые типы документов («круговые привилегии», открытые письма).

Это вовсе не означает, что до этого на территории Испании не велось делопроизводство. В испанских работах по палеографии и лингвистике мы находим сведения о том, что самые древние письменные памятники, найденные на территории Испании, датируются VIII в.⁵. Более того, известный исследователь Хесус Муньос и Риверо утверждает, что «...единственное, в чем нет никакого сомнения, — это то, что ни в наших архивах, ни в наших библиотеках нет ни одного подлинного документа, написанного в Испании ранее VIII в.»⁶.

Еще один специалист, Томас Пуньяль Фернандес, относит к этому же времени первые астурийские и астурийско-леонские королевские документы (с VIII по X вв.), соответствующие правлению так называемых «альфонсов, рамиров и ордоньов», а также наваррские, каталонские и арагонские памятники вплоть до XII в. В большинстве своем это приказы, королевские письма, привилегии и письма-дарения, написанные на пергаменте больших размеров вестготскими буквами, но **на латинском языке** (выделено нами. — С.Б.)⁷.

Получив в наследство от Римской Империи латинский язык, средневековые испанские королевства долго сохраняли его в качестве основного средства письменного общения в официально-деловой сфере. «Писать на кастильском языке с определенной регулярностью и распространенностью стали только в первой половине XIII в.»⁸.

Конечно, встречаются отдельные частные документы XII в., составленные на зарождающемся кастильском. Однако такие примеры немногочисленны и являются скорее исключением, нежели правилом.

^{*} Здесь и далее перевод сделан автором статьи. (Прим. ред.)

ПЕРВЫЕ КОРОЛИ КАСТИЛИИ И ЛЕОНА

Кастилия	Объединение Кастилии и Леона	Леон
Фернандо I — король Кастилии (1035—1037)	Фернандо I — король Кастилии и Леона (1037— 1065) Альфонс VI — король Кастилии и Леона (1072—1109) Донья Уррака — королева Кастилии и Леона (1109—1126) Альфонс VII — король Кастилии и Леона (1126—1157)	Бермуд III — король Леона (1028—1037)
Санчо II — король Кастилии (1065—1072)		Альфонс VI — король Леона (1065—1072)
Санчо III — король Кастилии (1157—1158)		Фернандо II — король Леона (1157—1188)
Альфонс VIII — король Кастилии (1158—1214)		Альфонс IX — король Леона (1188—1230)
Беренгела — королева Кастилии (1217 г.)		
Энрике I — король Кастилии (1214—1217)		
Фернандо III — король Кастилии (1217—1230)		
	Фернандо III — король Кастилии и Леона (1230—1252)	

В королевской же документации, в частности в официально-деловой корреспонденции, как показывают архивные данные, кастильский прокладывает себе дорогу со второй четверти XIII в. Подписаны эти письма королем Фернандо III. Именно при нем в королевской канцелярии место латыни постепенно занимает кастильский язык. Так, например, в Национальном Историческом Архиве хранится письмо вышеупомянутого монарха, которое решает спор и подтверждает соглашение между аббатом из монастыря Онья, с одной стороны, и доном Гарсиа Лопесом Тамайо, доном Тельо и доном Лопе Гарсиа — с другой по поводу нескольких приобретенных родовых имений, общинных полей и имущества Тамайо.

Датировано письмо 1229 г. Язык документа трудно назвать кастильским в современном понимании этого слова, однако очевидно, что он коренным образом отличается от латинского. Здесь мы уже видим появление определенного артикля (**la contienda** — перебранка, спор и др.), который в латинском языке отсутствует; падежные отношения между словами закрепляют-

Король Кастилии и Леона Фернандо III

ся при помощи предлогов (**a mi** — мне; **a don Lop** — дону Лопу и др.), а не окончаний, как в латинском; слияние предлогов и артиклей (**del**) или местоимений (**sobre esto** = sobre esto — об этом). Латинская начальная *f*, тем не менее, еще сохраняется (**fazer** (это уже не латинский глагол **facere**) → **hacer** — делать). Позднее ее заменила буква **h**, которая до сих пор сохраняется в испанском языке. Приведем отрывок из этого письма⁹:

«Sabuda cosa sea a todos los que esta carta uieren & oyeren que sobre la contienda que auia el abbad de Onna con Garçi lopez de Tamayo & con don Tello & con Lope garçia sobre los solares & los exidos & las heredades de Tamayo que entrauan los caualleros & conprauian las heredades de los solares del monesterio. el abbad de onna querello a mi el Rey don ferrando. &

sobre esto yo mande fazer la pesquisa a don Lop diaz de faro. <...>

Facta carta apud Munio ERA M.cc.Lx septima. Johanes de Aza iussu cancellarij scripsit».

«Да будет известно всем, кто это письмо увидит или услышит, что по поводу спора, который возник у аббата из [монастыря] Онья с Гарсиа Лопесом Тамайо, доном Тельо и доном Лопе Гарсиа в отношении родовых имений и общинных полей и имущества (поместий?) Тамайо, куда явились указанные сеньоры и купили имущество родовых имений, принадлежащих монастырю, аббат из Оньи пожаловался мне, королю дону Фернандо. И по поводу этого я приказал провести расследование дону Лопу Диасу де Фаро. <...>

Составлено письмо в Муньо. В 1267 год эры¹⁰. Написал хранитель королевской печати Хуан де Аза».

В заключительной части письма все же не обошлось без латинского языка: *lat. facta* → *исп. hecha* (сделана, составлена); *lat. scripsit* (*написал*) → *исп. escribir* (писать).

Более ранние документы Фернандо III написаны полностью на латыни.

Эти сроки подтверждают выводы большинства испанских исследователей. Так, Хуан Хосе Маркос Гарсиа пишет: «Что касается документов готской эпохи, есть один очень важный факт, а именно: замена латинского языка на романские языки и диалекты при написании официальных или частных писем. В частной переписке эта замена начинает проявляться с XII в., но в королевской она становится полной и систематической только с середины XIII в. при Альфонсо X, хотя начало этому процессу в Кастилии положил Фернандо III; в Арагоне — Хайме I. Латинский язык использовался в королевских канцеляриях для переписки с другими государствами»¹¹.

Хуан Карлос Галенде Диас утверждает: «В течение следующего столетия в кастильско-леонской документации вновь появляются нововведения, особенно в период правления Фердинанда III Кастильского (1217—1252 гг.) и его сына Альфонса X (1252—1284 гг.). В ней (документации) кристаллизуется зарождающийся канцелярский порядок, заложенный еще Альфонсо VII. Основные изменения происходят как в языке — латинский язык уступает место кастильскому, сводя сферу влияния первого только к церковным документам и начальным и конечным протоколам некоторых гражданских дипломов, так и в манере письма — шрифт каролина эволюционирует в готический. Изменения коснулись также и материала, на котором писались документы: пергамент из кожи животных сосуществует наравне с бумагой»¹².

Королевские письма Испании во всем типологическом разнообразии интересны как с лингвистической точки зрения (демонстрируя эволюцию письменного кастильского языка), так и с исторической, поскольку представляют собой один из официальных источников информации о положении в этом средневековом государстве. Принимая во внимание позиции Кастилии и авторитет кастильского языка как национального, при этом нисколько не умаляя заслуг других средневековых королевств и языков, существовавших на территории Испании в указанный период, мы обратились к эпистолярному наследию именно кастильских королей.

Первым в нашем списке, по вышеизложенным причинам, оказался Фернандо III (Santo — Святой), который, без сомнения, является одним из самых выдающихся монархов не только в период Средневековья, но и во всей испанской истории. Во время его длительного правления (1217—1230 гг. — король Кастилии; 1230—1252 гг. — король Кастилии и Леона) произошла целая серия наиважнейших событий, которые определяли основные тенденции становления Испании на протяжении многих веков.

Фернандо III взошел на престол Кастилии в 1217 г. после смерти своего дяди Энрике I (1214—1217 гг. — король Кастилии) и после отречения от престола своей матери Беренгелы (1217 г. — королева Кастилии), дочери Альфонсо VIII Кастильского.

В 1230 г. к Фернандо перешла еще и корона Леона, когда умер его отец Альфонс IX (1188—1230 гг. — король Леона). Однако за нее Фернандо пришлось побороться, так как Альфонс IX завещал трон своим двум дочерям от первого брака. Альфонс и Беренгела были близкими родственниками, поэтому папа римский их брак аннулировал. Но, поскольку Фернандо родился до развода, его объявили законным сыном. Он сумел опротестовать завещание, добиться престола и урегулировать семейный конфликт, предоставив сестрам значительную денежную компенсацию. Кастилия и Леон, таким образом, опять объединились и больше уже не разделялись.

На первом этапе своего правления Фернандо III сосредоточился на подавлении нескольких восстаний, направленных против него. Восстания и заговоры — обычное дело в то время. Новоиспеченные короли часто были вынуждены вступать в борьбу за власть и сталкиваться с группами заговорщиков.

С середины третьей декады XIII в., воспользовавшись распадом исламского государства Альмохадов, Фернандо III предпринял завоевательные походы против важнейших городов, располагавшихся в долине реки Гвадалкивир. Таким образом, умело сочетая дипломатию и военные действия, он смог войти победителем в Баэсу (1227 г.), Кордобу (1236 г.), Хаэн

(1246 г.), Севилью (1248 г.), после чего пали и другие южноандалузские города. И если взятие Кордобы имело символическое значение как завоевание города, откуда эмиры и халифы много веков назад посылали армии для разорения христианских территорий, то «получение ключей» от Севильи означало капитуляцию главного мусульманского центра.

Завоевание или отвоевывание (*reconquista*) у мавров почти всех земель на юге Пиренейского полуострова — главная заслуга Фернандо III как политика. Он не только расширил границы своих владений, но и много сделал для внутреннего устройства государства. Так, озаботившись созданием флота, он заложил верфи в Севилье (куда перенес столицу), содействовал развитию университетов, даровал фуэрос ряду городов и т.д. Фуэрос — это королевские пожалования городским и сельским общинам, фиксирующие их права, привилегии и обязанности. Они представляли собой письма, написанные от имени короля, и заверенные королевской печатью. Приведем пример одного из фуэрос от 6 января 1222 г., дарованного жителям городка Аньовер, расположенного на реке Тахо. Оригинал этого дарственного письма был написан на латыни (рис. 1). Существует несколько версий перевода данного документа на испанский (кастильский) язык. В настоящей статье представлен полный текст фуэро по книге «*Historia de la villa de Añover de Tajo* (1222—1848)», который переведен в Мадриде 18 сентября 1743 г. Доном Мигелем Хосе де Аоисом (*Don Miguel José de Aoíz*).

Начало текста на латинском языке:

«*Ego Fernandus, Dei gratia Rex Castelle et Toleti ... facio cartam concessionis, confirmationis et stabilitatis, vobis omnibus qui popula veritis in Annover prope Tagun ...*»¹³.

Перевод на испанский язык:

«*Por el presente escrito, sea notorio y manifiesto, así a los presentes como a los venideros, que yo, Fernando, por la gracia de Dios, Rey de Castilla, y de Toledo, junto con mi mujer la Reina Doña Beatriz, y mi hijo Alfonso, con el consentimiento y beneplácito de la Reina Doña Berenguela, mi madre, hago carta de concesión, confirmación, y firmeza, a vosotros todos que habitareis en Añover, cerca del Tajo, presentes, y futuros, la cual ha de valer perpetuamente. Y así, doy a vos para poblar, a derechos de costumbre, y fuero de Toledo, con sus términos, montes, sotos, prados, orillas, con sus entradas y salidas y todas sus pertenencias; exceptuadas, las heredades que me reservo para mi expensa, suficientes para doce yugadas de bueyes en cada un año; y exceptuando un huerto, que igualmente me reservo, y la pesca que se haga entre Cinco Yugos y Añover, en que están al presente mis molinos; y excepto que no se prohiban allí los pastos, a los bueyes de mi expensa de Magán, cuando les convinieren. Todo lo demás, lo doy a vos, y a los hijos e hijas vuestros sucesores, para poblar, y tener por derecho hereditario, y poseer perpetuamente e irrevocablemente; para hacer después de ello, lo que quisiereis; vendiéndolo, cambiándolo, dándolo, y empeñándolo; pero que a mi, y a mis sucesores, hagan este fuero que en esta carta se expresa, y no es a otro, es a saber:*

Que del pan, del vino, y de las legumbres, deis a mi expensa, la décima parte, antes de que diezméis para la iglesia; y por cada yugada de bueyes, paguéis cada año en la fiesta de Pascua, dos monedas de oro, y la mitad por un buey; y así, según lo que labrare cada uno de vosotros, esté obligado apagar la cantidad

Рис. 1. Письмо Фернандо III от 6 января 1222 г., предоставляющее «фуэрос» жителям Аньовера

de dichas monedas; y que cada año me hagáis tres labores: Una al sembrar, otra al barbechar, y otra al trillar. Y si alguno presumiere de quebrantar o disminuir en algo esta carta, incurra plenamente en la ira de Dios omnipotente, y padezca con Judas "El Traidor", las penas infernales, y pague al Real Erario, mil monedas de oro en todo, y restituya duplicado el daño causado sobre esto.

Fecha la carta en Toledo, el día 6 de Enero, era de 1260, año cuarto de mi reinado.

Yo el Rey Fernando, que reina en Castilla y en Toledo, mandé hacer esta carta que corroboro de mi propia mano. Don Rodrigo, Arzobispo de la Silla de Toledo, Primada de las Españas, confirma. Mauricio, Obispo de Burgos, confirma. Don Tello, Obispo de Palencia, confirma. Geraldo, Obispo de Segovia, confirma. Lope, Obispo de Sigüenza, confirma. García, Obispo de Cuenca, confirma. Melendo, Obispo de Osma, confirma. Domingo, Obispo de Avila, confirma. Domingo, Obispo de Placencia, confirma. Juan, Canciller del Rey, Abad de Valladolid, confirma. Sello de Fernando Rey de Castilla. Gonzalo Rodrigo, Mayordomo de la Corte del Rey, confirma. Lope de Diego, Alférez del Señor Rey, confirma. Alvaro de Diego, confirma. Alfonso Tello, confirma. Rodrigode Rodrigo, confirma. Juan González, confirma. García Fernández, Mayordomo dela Reina Doña Beatriz, confirma. Fernando Catanis, Merino Mayor de Castilla, confirma. Ejidio, por mandato del dicho Canciller lo escribió ...»¹⁴.

Перевод основного текста на русский язык:

«Настоящим письмом, да будет известно и явно (очевидно) как ныне живущим, так и потомкам, что я, Фернандо, Божьей милостью Король Кас-

тилии и Толедо, вместе со своей женой Королевой доньей Беатрис и моим сыном Альфонсо с дозволения и согласия Королевы доньи Беренгелы, моей матери, составляю это письмо пожалования, подтверждения и гарантии всем вам, кто проживает в Аньевере, что близ Тахо, ныне живущим и в будущем, которое (письмо) должно действовать вечно (иметь силу). Так, дарую вам (право), чтоб вы заселились, на обычных правах и на правах толедского фуэро, со всеми его окраинами, горами, прибрежными землями, лугами, берегами, с его входами и выходами и всем, что там находится; за исключением поместий, которые я оставляю за собой, по размеру равных двум югадам¹⁵ каждый год; и за исключением еще одного участка, который я также оставляю за собой, и участка для рыбной ловли, который находится между Синко Югос и Аньевеком, на котором сейчас стоят мои мельницы; кроме того, я повелеваю, чтоб вы не препятствовали пастись там моим быкам из Магана, когда им вздумается. Все остальное я дарую вам и вашим наследникам, сыновьям и дочерям, чтоб они расселились и владели по праву наследования вечно и безвозвратно; чтобы вы могли делать (с владениями) все, что вы хотите: продавать, обменивать, дарить и отдавать под залог; но чтобы мне и моим наследникам предоставлялось это право, которое в данном письме изложено, кроме того да будет известно: что с хлеба, вина и с овощей отдавайте мне десятую часть, перед тем как отдать церкви; и с каждой югады в каждый день Пасхи платите по 2 золотые монеты за каждую упряжку быков и половину за одного, и в зависимости от того, сколько каждый из вас проделает работы, следует погасить долг в количестве указанных монет; и каждый год выполняйте для меня три вида работ: во-первых, сейте; во-вторых, вспахивайте пар; в-третьих, молотите. А если кому-то вздумается нарушить или уменьшить в чем-либо [значение] этого письма, да навлечет на себя гнев всемогущего Бога, и да испытает как Иуда-предатель муки адовы, и выплатит Королевской казне тысячу монет за все, и возместит вдвойне причиненный ущерб.

Составлено письмо в Толедо, 6 января, 1260 года эры, в четвертый год моего правления¹⁶.

Я, Король Фернандо, который правит в Кастилии и в Толедо, приказал составить это письмо, которое заверяю своей собственной рукой.

(Далее следует список из 19 имен заверителей без указания или с указанием должности и места службы: архиепископ (*arzobispo*), епископы (*obispo*), хранитель королевской печати (*canciller*) и аббат (*abad*), мажордомы (*mayordomo*), офицер-знаменосец (*alférez*), старший окружной судья (*merino mayor*).) Эхидьо, по приказу указанного хранителя королевской печати, это написал ...».

Внешняя структура данного письма, как впрочем, и других документов подобного типа, довольно проста. Визуально вычленяются несколько блоков: текстовый, две круглые печати (одна в левом верхнем углу в виде трех пересекающихся в кругу линий; другая внизу по центру с крестом внутри двойного круга) и шесть колонок имен и должностей заверителей. Дата, написанная римскими цифрами, завершает текст письма.

В самом текстовом блоке, несмотря на его цельность, отсутствие абзацев и рубрик, прослеживается четкая внутренняя структура, состоящая из определенных смысловых частей: обращение к адресату; заявленность адресанта; цель письма (дарение земель); ограничения дарственной; объявление повинностей; санкции по поводу неисполнения изложенного в письме; дата.

Данное письмо представляет немалую историческую ценность. Во-первых, из него можно почерпнуть (либо подтвердить) некоторые сведения биографического характера о короле Фернандо III, например, имя его жены (Беатрис) и имя его сына (Альфонсо)¹⁷. Во-вторых, документ содержит интересные сведения об общественной жизни начала XIII в. В частности, пошлина за одного быка составляла 1 золотую монету. Речь, скорее всего, идет о золотом эскудо¹⁸, который чеканился со времен правления Фелипе II до Фернандо VII. В письме также говорится об обязанностях жителей: необходимости выплатить королю десятину, а также выполнить три вида повинности (сеять, пахать, молотить). Кроме того, интересны должности тех, кто имел право заверять подобные документы и количество этих людей.

Из следующего письма от 24 декабря 1284 г. эры (1246 г. н.э.), в котором Фернандо предоставляет ордену Святого Яго две тысячи мараведи государственного займа для соляных копей, мы узнаем об изменении семейного положения монарха (он уже женат на Хуане, и у него к этому моменту трое детей):

«Coñocida cosa sea a quantos esta carta vieren cómo yo don Ferrando, por la gracia de Dios rey de Castiella, e de Toledo, de León, e de Gallizia, de Córdoba, de Murcia, e de Jaén, en uno con la reina doña Joana, mi mugier, e con mios fijos don Alfonso, don Fredric e don Henric, dó e otorgo a Dios e a la orden de la cavallería de Sant Yagüe e a vós don Peláy Pérez, maestro d'esta orden, e a todo el convento de Segura e a todos los freires de la orden, tan bien a los que son como a los que serán, dos mill morabedís en las salinas de Bellinchón por hereditat, que los ayades pora siempre. <...>

Facta carta apud Cordubam, rege exprimente, XXIII die decembris, era M^a CC^a LXXX^a quarta»¹⁹.

«Да будет известно всем, кто это письмо увидит, что я, дон Фернандо, милостью Божьей король Кастилии и Толедо, Леона и Галисии, Кордобы, Мурсии и Хаэна, вместе с королевой доньей Хуаной, моей женой, и с моими сыновьями доном Альфонсо, доном Фредриком и доном Энрике, жалую Богу и славным мужам ордена Святого Яго и Вам, дон Пелай Перес, настоятелю этого ордена, и всему монастырю Сегуры, и всем братьям ордена, как настоящим, так и будущим, две тысячи мараведи на соляные копи в Беллинчоне, чтобы вы ими владели всегда. <...>

Составлено письмо в Кордобе, указанным королем, 24 декабря, 1284 г. эры».

Что касается типологии средневековой королевской документации, предложенной испанскими исследователями, то здесь единодушно выделяются две большие группы: привилегии и письма. В последних Т.Пуньяль Фернандес, в свою очередь, различает *cartas plomadas* (письма со свинцовой печатью) и *cartas de sello de cera*, или *abiertas* (письма с восковой печатью, или открытые письма)²⁰.

В XI в. монархии привилегии принято было маркировать королевским знаком в форме креста. В XII в. появились первые экземпляры так называемых «*privilegios godados*» («круговых привилегий»). В XII в. королевские привилегии стали заверять знаком в виде круга или колеса с каким-нибудь символом внутри. Благодаря этой маркировке они и получили свое название.

«Леонское колесо представляло собой льва (см. рис. 2), кастильское — только крест. В обоих случаях вписывалось имя правителя. Это были документы на пергаменте большого формата. Текст написан готическими буквами, причем первые буквы и знак в виде колеса украшены орнаментом.

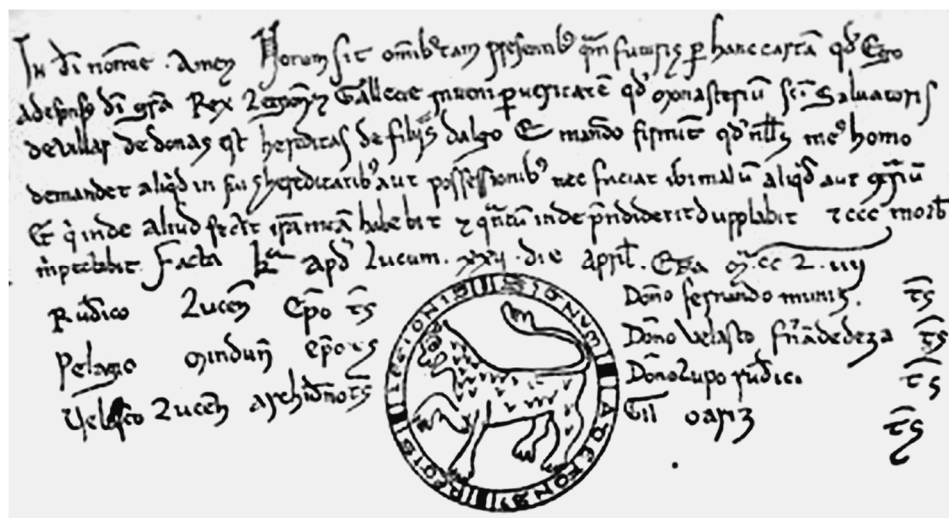

Рис. 2 Образец письма (на латыни) с печатью «леонское колесо» (1216 г. н.э.)

В отличие от привилегий, в королевских письмах не содержится ни кругового знака, ни списка свидетелей. Однако содержание документа, структура, официальные черты такие же, как и в привилегиях. «Картас пломадас» получили свое название из-за свинцовой печати, которая свешивалась с нижней части письма, прикрепленная лентой или цветной шелковой нитью. Печать была копией кругового знака, используемого в привилегиях. То же самое происходило и с открытыми письмами. С юридической точки зрения письма имели равное значение с привилегиями.

Данная документная типология, по словам Пуньяля, особенно четко прослеживалась в XIII в. и постепенно стала исчезать во время правления Альфонсо XI (1312—1350) в первой половине XIV в.

Хуан Карлос Галенде Диас, классифицируя средневековые королевские документы Кастилии и Леона, руководствуется, прежде всего, принципом торжественности или административности. Первую черту он приписывает привилегиям, вторую — письмам, отмечая, однако, также, как и Пуньяль, что по юридическому содержанию установить различия между ними невозможно, т.к. оба вида документов служили для одних и тех же целей. Как и у предыдущего автора, в письмах отсутствуют круговой королевский знак и длинные колонки имен заверителей, поэтому письма имели меньшую степень помпезности, чем привилегии.

Далее Диас также разделяет письма в зависимости от материала печати: la carta plomada (sello plúmbeo) и la carta abierta (sello céreo)²¹.

Поскольку формального различия между привилегиями (а фуэрос есть не что иное, как королевские привилегии) и письмами не было, это позволяет отнести и фуэрос к эпистолярным текстам. Более того, в фуэрос есть все конститутивные признаки письма как особого типа текста: заявленность адресата и адресанта, намерение автора, сам текст письма, место и дата написания, подпись.

Приведем пример открытого письма-приказа Фернандо III, написанного в Толедо 26 апреля 1238 г.:

«Ferrandus, Dei gratia, Rex Castelle et Toleti, Legionis et Gallecie et Cordube. Concilio de Madrid. Salutem et gratiam. Mando vos que nengunos omnes non sean osados de dar nin de vender nenguna hereditat a nengunas ordenes nin a iudios nin a moros nin a nenguna parte porque el conceio pierden los pechos nin yo mios derechos. Et otrossi mando e defiendo a los de las ordenes e a los iudios e a los moros que non lo compran nin lo reciban. Et si non mando a el conceio que lo entredes lo que compraren o recibieren daqui adelante pora mi e lo que an comprado depues que lo yo deffendi yo mandare como fagades dello. Fecha carta apud Toletum rege experimente XXVI die aprilis era MCCLXX sexta»²².

«Я, Фернандо, милостью Божьей король Кастилии и Толедо, Леона и Галисии, и Кордобы. Совету Мадрида здоровья и благополучия. Повелеваю вам, чтобы никто не осмелился ни подарить, ни продать никакое имущество никоим образом ни иудею, ни мавру, чтобы ни совет не потерял налоги (подати), ни я свои права. Также приказываю и запрещаю, чтобы и иудеи, и мавры его (имущество) не покупали, не получали. И если после вступления в силу этого приказа будет приобретено или получено во владение какое-либо имущество, то я приказываю, чтобы за это мне было уплачено. Написано (письмо) в Толедо в период правления короля, 26 апреля 1276 года эры (1238 г. н.э.).»

Язык данного письма представляет собой смесь латинского и кастильского наречий (так называемый «романсе»). Чисто латинские слова представляют собой лишь вкрапления: Dei gratia, Rex, Salutem et gratiam и др., т.е. те самые начальные и конечные протокольные фразы, о которых писал Диас (см. выше).

В документе четко обозначена религиозная нетерпимость Фернандо III: ограничение в правах тех, кто не принадлежит христианству, — иудеев и мавров. За свое рвение в делах христианской веры в 1671 г. Фернандо III был канонизирован римским папой Климентом X.

В следующем письме Фернандо разрешает дарение имущества монастыря Онья в Сан-Себриане, осуществленное доном Мигелем, аббатом из Оньи, в пользу доньи Майор, жены Гарсии Феррера, а также его детям, Альфонсо, Педро, Санче и Марии, с условием, что все имущество будет возвращено в монастырь после смерти вышеуказанных лиц:

«Conocida cosa sea a todos los omnes que esta carta vieren que yo don Miguel, abad de Oña, con otorgamiento del convento, dó a doña Mayor, mugier de Garci Ferrera, e a sos fijos Alfonso García, e Pedro García, e Sancha García e Mari García todo quanto á el monesterio de Oña en sant Cebrián, collaços, heredades e todos los derechos que y á el monesterio de Oña por en todos sos días d'estos que en esta carta son nombrados; e después de sos días que torne todo al monesterio de Oña. E yo don Ferrando, por la gracia de Dios rey de Castiella e de Toledo, otorgo este donadio que fizo el abad e el convento de Oña, e mando que vala por en todos sos días d'estos sobredichos e después de sos días que torne todo al monesterio derechamientre. Facta carta apud escrivano Andream de Arroyo, XXVII die Januarii, era MCCLX octava»²³.

«Да будет известно всем, кто это письмо увидит, что я, дон Мигель, аббат настоятель монастыря Онья, с разрешения монастыря, передаю в дар донье Майор, жене Гарсия Феррера, и его детям Альфонсо Гарсия и Педро Гарсия, и Санче Гарсия, и Марии Гарсия все, что принадлежит монастырю

Онья в Сан-Себриане, имущество и все права монастыря, перечисленные в этом письме, до конца дней их; после их смерти, чтоб вернули все обратно монастырю Онья. А я, дон Фернандо, милостью божьей король Кастилии и Толедо, разрешаю это дарение, которое совершили аббат и монастырь Онья, и повелеваю, чтобы оно имело силу в течение всей жизни вышеуказанных (людей), и после их смерти, чтобы все вернули прямо монастырю. Письмо составлено секретарем Андреа де Арройо, 27 января, 1268 года ЭРЫ (1230 г. н.э.)».

Всего нам удалось найти больше двух десятков писем Фернандо III в различных источниках:

14 – на сайте http://demos.bitext.com/codea/codea_form.asp;

3 – в книге «Historia de la Villa de Añover de Tajo (1222—1848)». Evaristo Martín de Sandoval, Carmen Travesedo, Colón de Carvajal;

2 – в статье: J.C. G a l e n d e D í a z. Diplomática real medieval castellano-leonesa: cartas abiertas; P. O s t o s S a l c e d o, M.J. S a n z F u e n t e s. Corona de Castilla. Documentación real. Tipología (1250-1400)²⁴;

3 – J. M u ñ o z y R i v e r o. Manual de paleografía diplomática española de los siglos XII al XVII²⁵;

2 – D. T o m á s M u ñ o z y R o m e r o. Colección de fueros Municipales y cartas pueblas.

Собрание писем, подписанных королем Кастилии Фернандо III, представляет собой целый набор документов, отличающихся как языковыми, так и функциональными признаками. Ранние их образцы написаны на чистой латыни: 1265 г. эры (1227 г. н.э.), 1275 г. эры (1237 г. н.э.)²⁶. Наряду с латинским на рубеже 20—30-х годов появляются письма на романсе. В них мы видим первые шаги становления письменного национального языка (упразднение падежной системы, появление артикля), хотя полного отказа от латыни еще не происходит: некоторые элементы письма оформлены на языке римских колонизаторов. Язык королевских документов, датированных на рубеже 30—40-х годов, постепенно приобретает черты самостоятельности: в нем можно наблюдать формирование временных форм кастильского глагола, четкую систему местоименных категорий (личные, указательные), предложные отношения, изменения лексического состава (лат. Dei → исп. Dios (Бог)) и др. Следы римского наследия проявляются лишь в датировке (обозначение даты пока осуществляется при помощи римских цифр).

Функционально письма короля — это письма-дарения, письма-приказы, письма-распоряжения, письма-ответы на жалобы. Тематика их несколько однообразна: движимое и недвижимое имущество, земли, королевские повинности, финансовые операции. Но это однообразие легко объясняется особенностью официально-делового стиля переписки, к которому и принадлежат исследуемые документы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Краткий исторический обзор сделан по книгам: В. Ф. Ш и ш м а р е в. Очерки по истории языков Испании. М., 1941, 338 с.; G a l l e g o d e l a P u e n t e. Interconexión de sistemas y procesos de cambio en la lengua medieval. Valladolid, 438 p.; T. P u ñ a l F e r n á n d e z. Tipología documental de la edad media. p. 153—157. — <http://www.abecedario.com.es>

² A. A b e n R a g e l. El libro conplido en los iudizios de las estrellas. Madrid, 1954, p. 23.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Самый древний документ Королевства Астурии и самый древний из известных на территории Испании письменных памятников — это дарственная короля Дона Сило, датированная 23 августа 813 г. (*era hispánica* = 775 г. н.э.). Дарственная на землю для постройки монастыря между реками Эо и Мазма составлена по настоянию аббата Эсперанты и адресована нескольким монахам. «Диплом короля Сило» в настоящее время находится в Церковном архиве Собора Леона. Текст рукописи написан на латыни наклонным вестготским шрифтом. Пергамент имеет размер 495x110/140 мм. Подробнее см.: El documento más antiguo de España. — <http://www.cafebarmoderno.org/documentos.htm>

⁶ J. Muñoz y Rivero. Manual de paleografía diplomática española de los siglos XII al XVII. Madrid, 1889, p. 9. — <http://ru.calameo.com/read/0001070443cb1783f23bc>

⁷ T. Puñal Fernández. Op. cit., p. 153.

⁸ A. Aben Rangel. Op. cit., p. 25.

⁹ CODEA (Corpus de documentos españoles anteriores a 1700). — <http://demos.bitext.com/codea>

¹⁰ Здесь необходимо подробнее пояснить такую особенность деловых писем в средневековой Испании. Дело в том, что до того как стало использоваться нынешнее христианское летоисчисление, известное как *Anno Domini* (AD), или «годы боговоплощения», за исходную точку которого принят год рождения Христа, в эпоху средневековья широко применялась языческая форма летоисчисления — так называемая «испанская система ERA». Ее также называли летосчислением вестготов. Такое летоисчисление, известное еще как Юлианское или провинциальное, широко использовалось в Европе в Средние века с V по XV столетия. Чтобы соотнести годы по системе ERA с современным летоисчислением, следует вычесть 38 лет, и именно поэтому начало ERA относили к 38 году до н.э. Эту особенность, т.е. разницу в 38 лет, необходимо помнить при определении даты создания того или иного средневекового документа. Таким образом, приведенный документ был написан в 1229 г. н.э. (то есть от года 1267 отнимаем 38).

¹¹ J. M. Argos García. La escritura gótica. Siglos XII—XV d.C., p. 17. — http://guindo.pntic.mec.es/~jmag0042/escritura_gotica.pdf

¹² J. C. Galende Díaz. Diplomática real medieval castellano-leonesa: cartas abiertas, p. 51. — <http://www.ucm.es/centros/cont/descargas/documento11725.pdf>

¹³ E. Martín de Sandoval, C. Travesedo y Colón de Carvajal. Historia de la Villa de Anover de Tajo (1222—1848). Ayuntamiento de Anover de Tajo, p. 57. — <http://es.scribd.com/doc/65831983/ANOVER-PARA-ENTREGAR>

¹⁴ Там же, p. 63—64.

¹⁵ Югада — участок земли, который распахивает за 1 день одна упряжка волов (≈ 32 га).

¹⁶ Фернандо III умер в 1252 г. н.э., т.е. он не мог править в 1260 г. н.э. Поэтому письмо следует датировать 1222 г. н.э. (1260 – 38 = 1222).

¹⁷ Всего у Фернандо III было две жены: первая с 1219 г. Беатрис (ум. 1234 г.) — дочь немецкого короля Филиппа Швабского; вторая с 1237 г. — графиня Жанна (Хуана) де Понтье (1200—1278 гг.). Дети Фердинанда III от первой жены: сыновья: Альфонс, Фадрик, Фелипе, Хуан Мануэль, Фернандо, Энрике, Санчо; дочь Беренгела. Дети от второй жены: сыновья Фернандо, Луис; дочь Леонора.

¹⁸ Золотой эскудо весил 3,4 грамма и равнялся 350 мараведí (другая средневековая испанская монета).

¹⁹ CODEA. — <http://demos.bitext.com/codea>

²⁰ T. Puñal Fernández. Op. cit., p. 157.

²¹ J. C. Galende Díaz. Op. cit., p. 5.

²² Там же, p. 62.

²³ CODEA. — <http://demos.bitext.com/codea>

²⁴ J. C. Galende Díaz. Op. cit., p. 62; P. Ostos Salcedo, M. J. Sanz Fuentes. Corona de Castilla. Documentación real. Tipología (1250—1400), p. 246—248. — <http://ler.letras.up.pt/uploads/ficheiros/3829.pdf>

²⁵ J. Muñoz y Rivero. Manual de paleografía diplomática española de los siglos XII al XVII. Madrid, 1889, p. 385—386; 390. — <http://ru.calameo.com/read/0001070443cb1783f23bc>

²⁶ D. Tomás Muñoz y Romero. Colección de fueros Municipales y cartas pueblos. Madrid, 1847, p. 270—272. — <http://books.google.es>